

арии суицида и члены Верховного Суда Советских Социалистических

В 1932 году троцкисты осуществляют вооруженную попытку свержения советской власти с помощью иностранных интервентов. В ответ на это Советское правительство объявляет о начале борьбы с контрреволюционными анти-советскими группами, они заявлявшие о своем праве оппозиции для совместной борьбы против партии, против Советского правительства.

на раскола по форме — чем больше, тем лучше. Или возьмите 1917 год. Пятаков опять выступил против ленинского тезиса о праве наций на самоопределение. Он высказывался

Они взрывают шахты, сжигают неха, разбивают пореза. качают, убивают сотни лучших людей, сынов нашей родины. 800

Продолжение речи Государственного обвинителя прокурора Союза Советов. А. Я. Вышинского см. на 3 с

собой представляют члены пента 'Нли Лившица — бывшего зам. министра путей сообщения и одновременно

Из возмущения Дробиса, старого профессионального тропикста, этого истреби-

[illegible]

господа пробовали предстать, как рабочие Горловского азотно-тукового
политическая партия. Пятаков на за через газету «Правда» сообщи

[illegible]

Продолжение речи Государственного обвинителя прокурора Союза д

тов. А. Я. Вышинского см. на 3 с

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Окончание речи тов. А. Я. Вышинского

тевая всякого рода трусости, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год поднимались в гору, в это самое время те, кто призвал был им, помогать, нагло и предательски, обманывали их, обманывали нас всех, нашу партию, наш народ.

Вот почему я полагаю, что в отношении Пятакова, бывшего заместителя народного комиссара тяжелой промышленности СССР, в отношении Лившица, бывшего заместителя народного комиссара путей сообщения, в отношении Сокольников, бывшего заместителя народного комиссара по иностранным делам, — в отношении этих трех лиц, как лиц, облеченных особым доверием, особой государственной ответственностью перед нашей страной, — вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было вихрей чудовищных преступлений.

Подсудимый Кляшев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупных перевозок, по преимуществу военных, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Яхно—Усть-Катав, крушение военных поездов, крушение товарных поездов. Кляшев организовал, как это выяснилось, не только по поручению и указаниям «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по личным заданиям агента оной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... который действительно был одной из движущих пружинок преступной деятельности Кляшева и Турова.

Преступники действительно с наглостью и презрением. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько

крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаясь безнаказанными? Это вопрос, конечно, сложный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первым поднять тревогу, дать сигнал и броситься в борьбу не за жизнь, а на смерть против подобных преступлений. Это объясняет все.

Но тут я поставлю другой вопрос. Несмотря на то, что с руководящих должностей вот такие шпик и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившиц или Пятаков — как случилось, что, несмотря на все это, их удалось подорвать мощью промышленности, ослабить силы оборонной промышленности, поколебать оборонную мощь нашей страны, оказавшейся в трудном положении? Это наиболее важный вопрос и на него нужно дать точный и исчерпывающий ответ.

Да, в известный период, в известный момент на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на предательские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время идут в гору, все больше поднимаются вверх. Несмотря на предательство, несмотря на диверсионные удары, несмотря на систематическое и планомерное проведение мероприятий по сознательному оздоровлению оборонного движения, — наша промышленность бурно растет и переполняет свои производственные планы!

На стороне вражеских сил стоят единичные, вред, причиняемый этим единичными, быстро ликвидируется миллионами. На стороне советского правительства и строительства социализма стоят миллионы!

Шпионаж и террор

Материалами предварительного судебного следствия и собственными признаниями обвиняемых Ратайчука, Кляшева, Пятакова, Турова, Граше, Шестова, Стройлова установлено, что, наряду с диверсионно-преступной деятельностью, троцкистский антисоветский центр широко и систематически занимался шпионажем в пользу иностранной разведки. Установлено, что шпионаж и германской разведки осуществлялся не в порядке личной инициативы какого-то Турова или Шестова. Это — связь осуществлялась в порядке выполнения директивы Троцкого. Люди, связавшиеся с иностранными германской и японской разведками под руководством Троцкого и Пятакова, своей шпионской работой подготовили результаты, которые должны были самым тщательным образом сказаться на интересах только нашего государства, но и на интересах целого ряда государств, вместе с нами желающих мира, борющихся вместе с нами за мир.

Товарищ Сталин в своей телеграмме на имя Центрального Комитета коммунистической партии Испании, на имя товарища Хоэ Диас сказал, что «троцкисты Советского Союза выполняют лишь свой долг, отныне полностью помощь революционным массам Испании. Они — сказали товарищ Сталин, — отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества». И я хочу проесть вас, товарищи судьи, чтобы и вы, взвешивая все обстоятельства данного дела и оценивая значение преступлений, совершаемых подсудимыми, также положили к этому делу с точки зрения охраны интересов нашего государства, о точках зрения охраны интересов всего передового и прогрессивного человечества.

Мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы в каждой стране, желающей мира и борющейся за мир, самыми решительными мерами их правительства были прекращены всякие попытки преступной шпионской, диверсионной, террористической деятельности, которая опирается на вражду между народами, на вражду демократии, темных фашистских силами, погубившими войну, собирающимися возвести лево и правую, следовательно, дело всего передового, всего прогрессивного человечества.

Обвинительное заключение предвещает обвинение в членах троцкистского центра и их сообщниках в организации террористических актов.

Здесь надо раньше всего остановиться на основном в общем вопросе — доказано, что в программе троцкистского антисоветского центра стоял террор, что этот террор проводился за дело.

В наших руках имеются документы, свидетельствующие о том, что Троцкий заявил, до крайней мере и притом в достаточно откровенной, называвшейся в форме дал установку на террор, — документы, которые оглашены их автором всему миру. Я имею в виду, во-первых, то письмо 1932 г., в котором Троцкий бросил свой предательский, позорный клич — «убить Сталина», и, во-вторых, я имею в виду документ, уже относящийся к более позднему времени, — троцкистский «Бюллетень оппозиции» № 36 — 37, октябрь 1934 г., где мы находим ряд прямых указаний на террор, как метод борьбы с Советской властью.

В этой статье, имеющей программный характер, есть глава, в которой говорится:

«Тивель и другие; в Серебрякова — у того есть своя группа — Манайна; у Дробинца — какая-то Подольская, которая тоже поставляет террористический акт. У Дробинца — своя группа. У Мурашова — об этом и говорить нечего. Он же бывший коммунист, как ему быть без армии. Даже в Шестова — и то была своя группа — Арнольд и Б° — и группа неплохая с точки зрения ее задач, правда, немного она превратилась с виду, но практически умела действовать».

Пятаков подготовил террористический акт через своих украинских представителев против тов. Постышева в Кослора, а в 1935 г. против товарища Сталина. Мы спрашиваем об этом Пятакова, мы спрашиваем Логина для очевидного вопроса, и он это подтвердил. Ратайчук подготовил террористические акты в Ленинграде; Зас-Чуаев и другие готовят по указанию Сокольников террористический акт против товарища Сталина; Манайна, под руководством Серебрякова, готовит террористический акт против товарища Белия, собирает террористов, которых можно было бы слать в Москву для того, чтобы обеспечить наиболее успешное осуществление так называемых групповых террористических актов. Они же готовят террористический акт против тов. Ежова. Дробинца тоже готовят против тов. Ежова. Мурашов готовит акт против тов. кто придет к нему в Сибирь, не считая тов. Ежова, который так живет. Таковы установки: честь, использовать выходы из коммунистической партии и правительства на терроризм и организовывать их убийства.

Конечно, может быть, поставлен и такой вопрос: много групп, а дела как-то не вяжутся. Но это наше счастье. Ведь эти самые господа не брали на себя лично совершения террористических актов, в этом-то наше счастье. С Ратайчуком, с Пятаковым, с Сокольниковым встречались довольно близко, обсуждали вместе разные вопросы, полагая, что разом силот товарища. А оказалось, что рилом оият наши убийцы! Если бы они могли открыто вытеснить за террор, положение было бы, конечно, сложнее. Но тактика у них была ясная: не открывать, что троцкисты подготовили убийства. Их тактика была такая: чтобы можно было совершенно терпеливо свалить на других — скажем, на бездельников (так стались вопросы). В этих условиях, конечно, не долго было им найти людей, которые, вое тактике просматривались моральными, как Арнольд, согласился бы взять на себя подобный рода ужасные преступления. Вы уже видели этого Арнольда. У Арнольда есть только одно качество, которого не учли эти троцкистские заговорники — трусость... Вот он организовал покушение против товарища Орджоникидзе и, в результате, самым счастливым, в последнюю минуту срефил, — не удалось. Организует покушение на председателя Союзаром товарища Молотова, но, к нашему счастью, в результате, опять срефил, — не удалось.

Но факт остается фактом. Покушение на товарища Молотова произошло. Эта авария на перебежке 15-метровой канавки, как здесь Мурашов скромничает говоря, — факт.

Возьмем убийство инженера Бояринова. Кто такой Бояринов? Это был человек, когда-то осуществленный за революцию. Но потом это произошло. Бояринов оказался честным человеком. Он отказался «штыть» шахты имени Рухомича по революционным планам и не раз выступал против отставания работ и преступной деятельности Стройлова, он разоблачает Стройлова.

Эта честная работа Бояринова озола- была гонимой диверсантами. Они организовали убийство. 15 апреля 1934 года инженер Бояринов едет на лошади с возка. Его нагоняет грузовая машина и давит на смерть. Ой! Тот же самый прием, при помощи которого действовала шайка Шестова — Чернушина и которая имела в своих рядах Арнольда.

Вот почему за террористическую деятельность, за подготовку террористических преступлений отвечает этот центр в полной мере и в полном объеме! Арнольд и до Пятакова, и от Пятакова до Арнольда. Ответственность одинаковая и солидарная.

Преступления, перечисленные нами в обвинительном заключении, я считаю доказанными полностью, преступники виновны также полностью.

Я считаю, что обстоятельства позволяют утверждать, что в нашем настоящем судебном процессе, если есть недостаток, то недостаток не в том, что обвиняемые сказали здесь все, что они сделали, а что обвиняемые все-таки до конца не рассказали всего того, что они сделали, что они совершили против советского государства.

Но мы имеем, товарищи судьи, такой пример, и в прошедших процессах, — я прошу вас иметь это в виду и при окончательной оценке тех последних дел, которые пройдут перед вами через несколько часов. Я напомню вам о том, как, скажем, по делу об обвиненном троцкистско-зиновьевском центре некоторые обвиняемые клялись вот здесь, на этих же самых скамьях в своих последних словах, оный-проса, другие не проса помнили, — что они говорят всю правду, что они сказали все, что у них за душой ничего не осталось против рабочего класса, против нашего

народа, против нашей страны. А потом, когда стали распылять все дальше и дальше эти отвратительные клубы чудовищных совершенных ими преступлений, — мы на каждом шагу обнаруживали ложь и обман этих людей, уже одной ногой стоявших в могиле.

Если можно сказать о недостатках данного процесса, то этот недостаток и вижу только в одном: я убежден, что обвиняемые не сказали и половины всей той правды, которая составляет кошмарную повесть их страшных злодеяний против нашей страны, против нашей великой родины!

Я обвиняю сидящих здесь перед нами людей в том, что в 1933 году, по указанию Троцкого, был организован под названием «параллельный» центр в составе обвиняемых по настоящему делу Пятакова, Ралека, Сокольников и Серебрякова, в действительности представлявший собой действующий активный троцкистский центр, что этот центр по поручению Троцкого, через обвиняемых Сокольников и Ралека, вступил в сношение с предателями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы с Советским Союзом, при чем центр обаялся, в случае прихода своего к власти, предоставить этим государствам все политические и экономические льготы и территориальные уступки; что этот центр через своих членов и других членов преступной троцкистской организации занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал иностранные разведки важнейшими секретными данными, именными агентами государственное значение материалами; что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности нашей страны этот центр и его сообщники организовали и провели ряд диверсионных и вредительских актов, повлекших за собой человеческие жертвы, причинивших значительный ущерб нашему советскому государству.

В этом я обвиняю членов «параллельного» антисоветского троцкистского центра — Пятакова, Ралека, Сокольников и Серебрякова — т. е. в преступлении, предусмотренном статьями УК РСФСР: 58-1-а — измена родине, 58-6 — шпионаж, 58-8 — террор, 58-9 — диверсия, 58-11 — образование тайных преступных организаций.

Я обвиняю всех остальных подсудимых: Лившица, Мурашова Н., Дробинца, Богуславского, Кляшева, Ратайчука, Норкина, Шестова, Стройлова, Турова, Граше, Пятакова и Арнольда в том, что они повинны в тех же самых преступлениях, как члены этой организации, несут полную и солидарную ответственность за эти преступления, вне зависимости от индивидуального отношения их преступной деятельности, которая характеризует преступления каждого из них, т. е. в преступлении, предусмотренном теми же статьями уголовного кодекса.

Основное обвинение, товарищи судьи, которое в этом процессе предвещается, — это измена родине. Измена родине карается 58-1-а — статьями УК РСФСР. Она говорит об измене родине, как о действительном, которые совершены в ущерб военной мощи Союза, его государственной независимости, его территориальной неприкосновенности, как шпионаж, выдача военных и государственных тайн, переход на сторону врага. Все эти элементы, кроме последнего, — бегство за границу, — мы имеем здесь налицо. Закон возлагает на совершивших это тажеое государственное преступление, которое наша великая Сталинская Конституция справедливо называет «тщательным злодеянием», — тщательное наказание. Закон требует при доказанности вины преступников приготовить их к расстрелу, допуская смягчение этого наказания лишь при смягчающих обстоятельствах.

Вы должны будете, товарищи судьи, в совещательной комнате ответить на вопрос — есть ли у этих обвиняемых и у каждого из них в отдельности индивидуальные и конкретные обстоятельства, которые позволили бы вам смягчить уголовное наказание по закону? Я считаю, что таких смягчающих обстоятельств нет. Я обвиняю преданных суду по указанным в обвинительном заключении статьям уголовного кодекса в полном объеме.

Я обвиняю не один! Рядом со мной, товарищи судьи, я чувствую, будто вот здесь стоят жертвы этих преступлений и этих преступников, на костылях, искалеченные, полуживые, а может быть, вовсе без ног, как та стрельчатая ст. Чуковская т. Наговицына, которая сегодня обратилась ко мне через «Правду» и которая в 20 лет потеряла все ноги, предупреждая крупное, организованное вооруженное нападение на нашу страну, на нашу родину! Я не один. Я чувствую, что рядом со мной стоят вот здесь погибшие и искалеченные жертвы жутких преступлений, требующие от меня, как от государственного обвинителя, предвещать обвинение в полном объеме.

Я не один! Пусть жертвы потребуют, во имя стоят здесь рядом со мной, указывая на эту скамью подсудимых, на вас, подсудимых, своими страшными руками, истершими в могилы, куда вы их отправляли!

Я обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняю тайных преступников, достойных одной только меры наказания — расстрела, смерти! (Долго не смолкающие аплодисменты всего зала).

РАССТРЕЛЯТЬ ЗЛОБНЫХ ИЗМЕННИКОВ И ПРЕДАТЕЛЕЙ РОДИНЫ — ТАКОВО ЕДИНОДУШНОЕ ТРЕБОВАНИЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА

УДЕСЯТЕРИТЬ ВДИТЕЛЬНОСТЬ!

Велико наше чувство удовлетворения прекрасной речью государственного обвинителя тов. Вышинского и его справедливым требованием расстрелять всю шайку троцкистских гадов.

Злодеяниями злобных стал троцкистских выродков мы настолько возмущены, что не находим слов для выражения нашего негодования. Да разве можно не возмущаться до глубины души! Каждый из нас, не показав рук, отдал себя целиком делу Родины, каждый из нас беспрерывно радуется, когда создается новые материальные ценности на благо своего Великого отечества. И в это время находится презренные отщепенцы, полные наемники капитала, которые своими кровавыми руками разрушают эти ценности, разрушают культуру и технику, созданную героическим рабочим классом и его трудовой интеллигенцией.

Притворство, лицемерие и двурушничество Пятакова, Ралека и их сообщников не имеют примеров во всей человеческой истории. Остается только поражаться, как низко пали эти человекоподобные скоты.

Палый агент фашизма в гестапо Троцкий утаивал Пятакова клеветал, что в нашей стране невозможно построить социализм. Это клевета врага! Социализм мы строим и в значительной мере уже построили. Лучшее свидетельство этому — Сталинская Конституция.

Мы, живые творцы социализма, живем в работном в обстановке все растущей зажиточной и стабильной жизни, все растущего трудового поля масс в прекрасности идеал коммунизма. И нет такой силы в мире, которая свернула бы нас

с пути, указанного нашим великим Лениным и Сталиным!

Но успокаиваться нам не дано. Пусть злодеи удесятерят бдительность!

Сейчас необходимо быстро и решительно ликвидировать все последствия диверсионной и вредительской деятельности троцкистской банды. В своей созидательной работе партия и правительство могут целиком рассчитывать на нас, стахановцев и советских инженеров, искренне преданных своей коммунистической Родине.

Мы просим правительство отказаться в основном от услуг иностранных специалистов, которые под предлогом технической помощи нам занимаются шпионажем и вредительством. За 20 лет революции у нас выросли сотни и тысячи своих выдающихся специалистов, которые по своим знаниям не уступят иностранным специалистам.

Мы требуем срочного расследования причастности к троцкистской шайке представителей правой оппозиции Бухарина, Рыкова и других и привлечь их к суровой ответственности. Нужно выкорчевать без остатка всю троцкистскую гниль, загромождающую нашу плодотворную советскую землю.

ВАЛТЕР (начальник механического цеха), инженер КУЗНЕЦОВ А. И., инженер ШИШИН, инженер ШЕМАГИН, стахановец МЕДВЕДЕВ (линейный цех), стахановец ОСИПОВ (железнодорожный цех), стахановец ШИТОВ (механический цех), стахановец МАРЦИНОВИЧ (корпусный цех).

Завод «Красное Сормово».

ИЗМЕННИКАМ НЕТ МЕСТА НА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Под слов для выпажения ненависти и разжигания гнусной деятельности мерзких троцкистских банитов, пойманных на месте преступлений злыми органами НКВД и преданных сейчас перед советским судом.

Материал процесса показывает насколько низко пали эти подлецы. Такой степени падения еще не знала история.

Отношение Родины — вот чем можно объяснить все то, что делали эти звери в человеческом облике. Мы, учителя, которые ставили перед собой почетное и ответственное дело, как воспитание подрастающего поколения, в ответ на действия троцкистских выродков воспитывали в наших учениках чувство глубокойшей преданности и любви к нашей социалистической Родине, к коммунистической партии, к нашему любимому товарищу Сталину.

Мы не можем не переосмыслить свой долг к голосу государственного обвинителя прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского, к голосу советского народа, требующего уничтожения троцкистской шайки.

На земле, озабоченной «красной солонкой» Сталинской Конституции, нет места изменникам, подлинным злу на земле заповедная обязанность!

Коллектив учителей школы им. Ленина: Е. ГЛАДЫША, П. ГОРЧАКОВА, М. ВЕРШИНИНА, ТИХМИРОВА, ВАСИЛОВА, А. ФЛЕРОВА, РАЗУМОВА.

УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ — НАШ ОТВЕТ ТРОЦКИСТСКОЙ БАНДЕ

БОГОРОДСК. (Нам корр., по телефону). Слет 730 стахановцев социалистических полей, председателей колхозов, бригадиров и комбайнеров, заслушав сообщение о процессе антисоветского троцкистского центра, единогласно принял резолюцию, в которой заявил: Контрреволюционно-троцкистская шайка хотела восстановить капитализм в нашей стране, повернуть вспять колесо колхозного строительства, распустил колхозы, отнять нашу драгоценную, святохраненную Родиной фашистами германским и японским. Никогда не уступим мы это сделать, не остановим наступления этого движения социализма. Мы — участники сета — требуем стрелы с лезвием изменников Родины, организаторов террора против руководителей партии и правительства. Мы еще упорнее будем бороться за укрепление колхозов, за стабильный урожай. Объявляем в текущем году получить 14 центнеров зерновых в среднем с гектара, получить от каждой красногубераторской коровы в среднем 3.000 литров молока и довести ополку трухляки до 6 килограммов. Мы безгранично любим свою Родину, презаны большевистской партии и ее вождю товарищу Сталину и, если понадобится, по первому зову выступим на защиту границ социалистического отечества.

СТАВКА МЕРЗАВЦЕВ БИТА

С тесным и ненавистью следят за процессом фашистских наемников — Пятакова, Ралека, Сокольников и др. железнодорожники Горьковского узла. Орленосеп — оставил тов. Назаров, выступая на одном из многочисленных митингов, сказал:

— Продажные баниты хотели по указу фашистов остановить наше победное шествие по пути социализма. Они хотели убить наших любимых вождей. Но суровая рука свободного народа беспощадно сорвет с лица земли каждого, кто осмелится попятиться назад нашей Родины.

300 человек, присутствующих на митинге, единодушно поддерживают тов. Назарова.

Сколько ненависти, сколько презрения слышится в простых словах кузнецов, машинистов, стрелочников, уборщиков! Каждый выступавший призывает еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, усилить бдительность и удвоить трудные нормы выработки!

Железнодорожники на деле выполняют свои обязательства. Старый вагонный депо тов. Пятаков за последние дни выполнит нормы на 240 проц, машинист тов. Боровский все измерительные выполняет на 180 проц. Страна стабильно осматривает тов. Житичева дает 200 проц. нормы. На станции Сортировочная смена инспектора тов. Зенина установила небывалый для станции/сметный срок обработки вагонов.

В. МОТОРИН.

ГНУСНЕЙШИЕ ИЗ ГНУСНЫХ

Предатели не спали по ночам. Они душили, резали, взрывали. Они нас продавали палачам. Страну родную нашу продавали.

И вот они стоят перед страной. Двурушники, предатели, убийцы. Забытые собственными слюной — Они не прыгут от народа лица.

Они вагоны гнали под откос. Они шхотер под землей копали. Им было весело от наших слез. От нашей по товарищам печали.

Гнуснейшие из гнусных подлюдов! Ценные по ценности поа Иуды! Вы нами пойманы, в конце концов. Не ждите же ни милости, ни чуда.

Вскрывая подлости за пласом плас. Вы козыряете друг перед другом. Ну, что ж... Страна воздает вам по заслугам.

По вашей грязной подлости воздает!

М. ШЕСТЕРИКОВ.

ВЫЯВИТЬ ВСЕХ ПРЕДАТЕЛЕЙ

В пехах стекловыда тов. Горького ежедневно в обеденный перерыв проводятся громкие чтения отчетов о процессе антисоветского троцкистского центра. По окончании чтиок стихийно возникают бурные митинги, на которых рабочие выражают свое глубокое возмущение потворствующими преступлениями, совершенными предателями изменниками родины — Пятаковым, Ралеком, Сокольниковым и др.

Уничтожить троцкистских злодеев! — таково единодушное требование коллектива рабочих и инженерно-технических работников стекловыда.

Стахановец резного пеха т. Огородников, выступая позываю на пекном митинге, заявил от имени коллектива: — Судебный процесс раскрыл перед нами кошмарную картину преступлений, совершенных контрреволюционными бандами во главе с Пятаковым и Ралеком — отщепенцами отечественного фашизма. Одновременно процесс вскрыл неслыханную подлость врагов — Бухарина, Томского, Угланова и др. Раскаившись на словах, они на деле коммунизма с троцкистской шайкой предателей родины. Мы требуем детально раскрыть все преступления и предать их суду.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР А. С. КЕЛАС.